

Мигель Анхель Уррего¹
Miguel Ángel Urrego

**Периодизация истории маоизма в
Латинской Америке**
**Stages in the History of Maoism in Latin
America**
**Etapas en la historia del maoismo en
América Latina**

Аннотация: История маоизма в Латинской Америке не является линейным континуумом. Напротив, она определяется изменением национальной, региональной и глобальной ситуации. Среди первых мы должны выделить условия, в которых развивался капитализм, национальную динамику политической истории и историю левых. Обстоятельства регионального порядка связаны с последствиями Кубинской революции и, в частности, с фокизмом, конфликтом в Центральной Америке и судьбой Сендеро Луминосо в Перу. Наконец, повороты холодной войны также определили существенные различия в действиях латиноамериканского маоизма. Целью статьи является периодизация истории этого политического течения, выделение различий этапов,

¹ **Мигель Анхель Уррего** – исследователь Института исторических исследований Университета Мичоакана Сан-Николас-де-Идальго; **Miguel Ángel Urrego** – Historical Research Institute, Michoacán University of San Nicolás de Hidalgo; **Miguel Ángel Urrego** – Instituto de Investigaciones Históricas, Universidad Michoacana de San Nicolás de Hidalgo, Mail: miguel.urrego@umich.mx ORCID: 0000 0001 8562 4629

отличавшихся политическими дебатами, организационными формами и методами борьбы.

Ключевые слова: маоизм, Латинская Америка, этапы маоизма, холодная война, Кубинская революция, фокизм.

Abstract: The history of Maoism in Latin America is not a linear continuum. On the contrary, it is determined by changing situations at the national, regional and global levels. Among the first, we must highlight the conditions in which capitalism developed, the national dynamics of political history and the history of the left. The regional circumstances are related to the impact of the Cuban revolution and in particular of foquismo, the conflict in Central America and the fate of hiking in Peru. Finally, the turns of the Cold War also determined substantial differences in the actions of Latin American Maoism. The article intends, precisely, to analyze the existence of stages in the history of this political current and highlight its differences and its manifestation in debates, organizational forms and methods of struggle.

Keywords: Maoism, Latin America, Maoism-Stages, Cold War, Foquismo, Cuban revolution.

Resumen: La historia del maoísmo en América Latina no es un continuo lineal. Por el contrario, está determinada por situaciones cambiantes de orden nacional, regional y mundial. Dentro de las primeras hay que destacar las condiciones en las que se desarrolló el capitalismo, las dinámicas nacionales de la historia política y de la historia de la izquierda. Las circunstancias de orden regional están relacionadas con el impacto de la revolución cubana y en particular del foquismo, el conflicto en Centroamérica y la suerte del senderismo en Perú. Finalmente, los giros de la Guerra Fría también determinaron diferencias sustanciales en el actuar del maoísmo latinoamericano. El artículo se propone, precisamente, analizar la existencia de etapas en la historia de esta corriente política y resaltar sus diferencias y su manifestación en debates, formas organizativas y métodos de lucha.

Palabras Clave: Maoísmo, América Latina, Maoísmo-Etapas, Guerra Fría, foquismo, revolución cubana.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-36-1-112-133

История маоизма в Латинской Америке не является однородным процессом. Напротив, она прошла через ряд этапов, некоторые из них кажутся противоречивыми, которые определяются национальными, региональными и глобальными обстоятельствами, порождающими различную динамику в зависимости от каждого момента. В рамках такой динамики мы должны выделить условия развития капитализма, особенности истории левых в каждой стране, влияние Кубинской революции и Сендеро Луминосо и, наконец, противоречия мировой политической истории. Действительно, очевидным фактом является то, что консолидация капитализма в начале двадцатого века была неравномерной в регионе, и поэтому мы можем найти страны со значительным уровнем развития производительных сил, такие как Мексика, Аргентина или Бразилия, и места с небольшими процессами индустриализации, такие как в странах Центральной Америки. Это обстоятельство установило многообразную форму возникновения рабочего класса и, следовательно, роста синдикализма, существования рабочих партий разнородного признака и других типов организаций, связанных с этим сектором общества.

Действительно, очевидным фактом является то, что консолидация капитализма в начале XX в. была неравномерной в регионе, и поэтому мы можем найти страны со значительным уровнем развития производительных сил, такие как Мексика, Аргентина или Бразилия, и страны, не прошедшие индустриализации, такие как в Центральной Америки. Это обстоятельство обусловило многообразные формы формирования рабочего класса и, следовательно, роста синдикализма,

существования рабочих партий разного характера и других типов организаций, связанных с этим сектором общества².

Существование коммунистических партий, сформированных особенно в начале 20-х и 30-х годов XX в. в Латинской Америке, было определяющим фактором в истории маоистских партий. Причин много, среди них: компартии были на протяжении десятилетий самым значительным левым движением; коммунистам удалось создать собственное профсоюзное движение; они создали большой культурный аппарат; участвовали в выборах; и сформировалось несколько поколений преданных членов партии. Кроме того, они уже создали международные сети, которые содействовали действиям сторон на местном уровне. Поэтому, когда маоистские организации начали создаваться, у коммунистов уже была своя долгая история. Очевидно, что они были не единственными, кто оспаривал право представлять народ, были социалистические, анархистские партии и даже радикальные течения традиционных партий, а также популистские и националистические движения. Короче говоря, был накоплен опыт, который многие зарождающиеся маоистские организации критиковали и использовали при создании своих собственных партий.

Обстоятельства регионального порядка связаны с последствиями Кубинской революции и, в частности, с фокизм, с конфликтом в Центральной Америке и судьбой Сендеро Луминосо в Перу. Эти факторы определили стратегические и тактические дебаты об ориентации и, конечно, о создании партий, но и также об их фрагментации. Например, неправильное толкование

² Классическим сравнительным исследованием латиноамериканской историографии является книга «Латиноамериканское рабочее движение: история подчиненного класса». – Melgar Bao. 1989.

причин, приведших к триумфу Кубинской революции, и институционализация идеи о том, что она является результатом действия вооруженного очага, навязали фокизм как идеальный метод любой революции, грубую ошибку, которая обрекла многие левые группы, включая маоистов, на провал.

Другим решающим аспектом для понимания существования этапов в истории маоизма была серия послевоенных международных событий, в частности национально-освободительных войн в африканских и азиатских странах, которые поощряли дебаты вокруг колониализма, политической независимости и т.д. Важным фактором этого нового контекста была Холодная война, которая породила политическую среду с высокой идеологической поляризацией, непосредственным результатом которой была демонизация новых левых организаций, поскольку политическое пространство уже было занято представительными силами двух великих держав и, очевидно, они согласились не допускать действий новых акторов. Таким образом, предвосхищая вывод, мы бы сказали, что создание маоистских организаций было осуществлено в пространстве, полностью подорванным спором между США, Советским Союзом и Кубой.

Третьим элементом этой международной конъюнктуры был советско-китайский раскол и его отражение в регионе. Очевидно, что это является важным фактор появления маоизма, поскольку большинство коммунистических партий пережили это, пройдя через расколы, исключения из партии и громкие декларации. Однако, несмотря на вес этого события, нельзя было думать, что оно было единственной причиной создания маоистских партий, поскольку существовали также национальные и региональные факторы с несомненным

весом, такие как Кубинская революция. И не следует думать, что оно имело одинаковое значение на всех этапах.

Сумма этих факторов и их конкретная история были решающими элементами для возникновения маоизма. Однако мы считаем необходимым проанализировать существование этапов в истории маоизма и выделить их различия и их влияние на дискуссии, на организационные формы и методы борьбы. В частности, мы считаем, что существует четыре этапа: этап созревания, который идет от провозглашения Китайской Народной Республики (КНР) до Кубинской революции; от китайско-советского разрыва до смерти Мао Цзэдуна; от возвышения Дэн Сяопина до ареста Абимаэля Гусмана, лидера Коммунистической партии Перу – Сендеро Луминосо (Сияющего Пути) (PCP-SL); и от конца Сендеро Луминосо до настоящего времени. Эти этапы имеют на национальном уровне особые черты, поэтому в некоторых случаях важно подчеркнуть особенности, что мы и будем делать по мере продвижения вперед в нашем изложении.

Созревание маоизма. От провозглашения Китайской Народной Республики до триумфа Кубинской революции.

Этот период является этапом распространения маоистских идей в Латинской Америке в благоприятной международной обстановке в связи с политическим и военным триумфом КПК и продвижением международного коммунистического движения. Известия о КПК и революции в Китае приходили в Латинскую Америку с 30-х годов. Многие коммунистические партии отвечали за распространение информации об этом и за воспроизведение или даже перевод произведений Мао с английского или французского языков. Одной из наиболее активных партий в этой сфере была, без сомнения,

Коммунистическая партия Колумбии (КПКол), которая в 50-е годы опубликовала несколько книг и публиковала в своих газетах материал о достижениях Китайской революции³. Большая привлекательность для латиноамериканцев заключалась в преобладании очень отсталого аграрного мира, который, как считалось, аналогичен Латинской Америке; транслировался энтузиазм международного коммунистического движения в отношении провозглашения Китайской Народной Республики. В эти годы начались визиты видных латиноамериканских интеллектуалов в Пекин, которые по возвращении превозносили успехи Мао и КПК.

В этом новом сценарии выделяются три идеи: важность руководства Великого Кормчего; концепции затяжной народной войны и Новой демократии; новая мораль, поставленная в центр маоистского проекта. Мао уже был известен с первых десятилетий XX в., но рассказы о Великом походе и наступлении на Гоминьдан во главе с Чан Кайши в гражданской войне, и, конечно, провозглашение КНР 1 октября 1949 г. дало большой импульс популярности Мао. Естественно, что большой политический потенциал Мао, ведущего революцию в отсталой стране, подвергшейся империалистическому вторжению, проведший народную мобилизацию огромной страны, выделялся среди наиболее актуальных и привлекательных для латиноамериканцев явлений. Одним из наибольших импульсов к присутствию Мао на международной арене стала публикация в 1937 г. книги Эдгара Сноу «Красная звезда над Китаем» (*Red Star Over*

³ Родольфо Антонио Эрнандес Ортис изучал этот процесс в своей дипломной работе «Истоки маоизма в Колумбии: прием новой демократической революции 1949-1963 годов», 2016 г. (Colombia: *La Recepción de la Revolución de Nueva Democracia 1949-1963*», 2016).

China), имевшая международный резонанс⁴. Хотя она не была сразу же переведена на испанский язык, о ней знали и на нее ссылались.

Кубинская революция стимулировала революционный подъем на континенте, идея триумфальной революции глубоко проникла в политическое воображение новых левых и, в частности, в фокистскую модель революции, которая считалась обязательным шагом каждого революционера. Кроме того, почти немедленное признание Китаем Кубинской революции узаконило политические преобразования на острове. В целом эти события показали, что оказались правы те, кто искал новые пути вне традиционных коммунистических партий. Куба начала поощрять создание различных вооруженных организаций, так как Латинская Америка находилась на подъеме революционной борьбы. Маоистские течения извлекли выгоду из этой ситуации и смогли заявить о своей собственной обновленческой программе политической борьбы.

Китайско-советский раскол и медленное отчуждение между Китаем и Кубой усилили маоистские течения, которые радикализировали критику ревизионизма, социал-империализма (СССР) и, в меньшей степени, Кубинской революции. Однако отношения с Кубой остаются вопросом, по которому очень немногие осмеливались публично говорить. По сути, это была одна из особенностей, хотя и весьма противоречивая, латиноамериканского маоизма: его символическая и

⁴ Первое издание вышло в Лондоне в 1937 г., но вскоре было опубликовано в разных странах, см. *Red Star Over China*. New York: Random House, 1938. Впоследствии Сноу опубликовал серию книг о своем опыте во время Великого похода и Культурной революции и даже автобиографические заметки, например: *Journey to the Beginning*. 1958. По-испански: *La China contemporánea: el otro lado del río*. 1965.

политическая зависимость от Кубы и от фокизма. Это привело к установлению многих ошибочных практик, которые разрушили маоистский проект в таких странах, как Мексика.

Наконец, важно отметить, что внешняя политика Китая для Латинской Америки включала в себя работу радиостанций, испанское издание «Beijing Informa», распространение специализированных журналов, создание с помощью латиноамериканских сторонников Домов дружбы для содействия нормализации дипломатических отношений и культурного, спортивного и политического обмена. Пекин действовал с осторожностью в деле признания партии, которые определяли себя как маоистские.

От китайско-советского раскола до смерти Мао Цзэдуна

Второй период начинается в середине 50-х гг. и связан с расколом международного коммунизма и, в частности, с разрывом между Москвой, Пекином и Тираной после ознакомления с докладом Никиты Хрущева на XX съезде КПСС, и который, как известно, завершился осуждением преступлений, совершенных Сталиным. Осуждение культа личности и провозглашение курса на мирное сосуществование с США. Этот факт, плюс разногласия относительно внутренней политики в СССР, ряд пограничных конфликтов и теоретических расхождений заставили китайцев и албанцев указать, что в СССР происходил процесс реставрации капитализма и отказа от какого-либо революционного проекта, что там господствует ревизионизм, что стало фундаментальной проблемой в идеологическом споре сторон.⁵

⁵ Вес Тираны и полемика с Албанией опущены Джулией Ловелл в ее главе о латиноамериканском маоизме, что обедняет анализ ситуации в

Раскол международного коммунизма переживался в Латинской Америке с особой интенсивностью, но мы бы сказали, что в целом в большинстве случаев местные коммунисты отвергли позиции Китая и Мао (что привело к чисткам среди диссидентов и партийных номенклатур) и, конечно, имело последствием создание новых партий. Маоистское течение оправдывало этот процесс как часть борьбы с ревизионизмом, в то время как его противники выдвинул лозунг неприятия и борьбы с прокитайскими ультралевыми.

Особым моментом для маоизма было студенческое движение 68-го года и солидарность с борьбой за национальное освобождение в Азии и Африке. Многие маоистские организации действовали в контексте мобилизации конца 60-х гг., и неудивительно, что группы активистов создавали маоистские организации⁶. Таким образом, одним из важнейших путей формирования латиноамериканского маоизма было превращение университетских активистов в маоистских боевиков.

Важным фактом была особая связь между латиноамериканским маоизмом и аналогичными течениями в Европе. Эта связь между «Третьим миром» и Европой не была новой, напротив, долгая колониальная история французов в Юго-Западной Азии привела к переезду многих жители колоний во Францию, где они

Латинской Америке, поскольку так называемый марксистско-ленинский сектор присутствовал в большинстве стран региона и пришел к созданию в Колумбии важной герильи — Народно-освободительной армии Ejército popular de Liberación (EPL). В 80-е годы эти группы все почти одновременно отрелись от маоизма. Lovell. 2019.

⁶ О взаимосвязи между студенческим движением и подъемом маоизма на колумбийском примере см. Miguel Ángel Urrego. “Movimiento estudiantil de 1971 y surgimiento del maoísmo en Colombia: una lectura en perspectiva global”, 2022.

сформировались и академически, и политически. Сама история КПК связана с Парижем, где несколько будущих лидеров китайских коммунистов встретились там и изучали там марксизм⁷. Нечто подобное произошло и в случае алжирцев, причем существенным фактом было присутствие карибского интеллектуала Франца Фанона, который стал мостом между Африкой, Европой и Латинской Америкой⁸.

Культурный туризм, как его называют некоторые, неуклонно рос. Многие европейские и американские интеллектуалы побывали в Китае и даже оставили свои впечатления от поездок. Когда составляется их список, выясняется, что этот ресурс был довольно значимым ввиду значимости персонажей. Следует отметить, что в отношении Латинской Америки этот фактор был решающим, так как многие из побывавших в Китае создавали маоистские партии.

Особая история этого периода – это политическая и военная подготовка направляемых в Китай активистов. Среди них мексиканцы и перуанцы, в частности лидер Сендеро Луминосо Абимаэль Гусман, который дважды туда ездил⁹. Эта ситуация изменилась в результате

⁷ Например, Джоу Энлай см. Wilson. 2007.

⁸ О взглядах Франца Фанона см. Gibson. 1999.

⁹ Девять активистов Революционной партии мексиканского пролетариата (Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano) отправились в Китай в 1969 г. для прохождения военной подготовки, историю поездки рассказал Уриэль Веласкес Видал в своей книге «El poder viene del fusil. El partido Revolucionario del Proletariado Mexicano y su legado en el movimiento maoísta, 1969-1979. –Velázquez Vidal, 2022. P. 85. С другой стороны, не все побывавшие в КНР присоединились к маоизму, но некоторые остались в Китае и опубликовали несколько рассказов и мемуаров, которые служили для того, чтобы распространять на Западе достижения революции– см. Botton Beja. 2007. P. 371-400.

установления дипломатических отношений между Китаем и несколькими латиноамериканскими странами, а также в связи с изменениями в глобальной концепции в отношении Латинской Америки. В частности, после смерти Мао наметилась растущая тенденция благоприятствовать бизнесу, а политика отошла на второй план. Китайцы отказались от военной подготовки и других действий, которые можно было бы считать вмешательством во внутренние дела латиноамериканских стран.

Пролетарская культурная революция была событием, которое привлекло внимание молодежи и активистов в большей части мира, и Латинская Америка не стала исключением, потому что новости о ней приходили через Европу благодаря конъюнктуре студенческих мобилизаций 68 года. Точно так же были некоторые исключительные свидетели, латиноамериканцы, которые смогли напрямую жить там в условиях этой огромной социальной мобилизацией, развернутой в Китае с 1967 г. Упор на альтернативную мораль был новой темой латиноамериканских левых, перед которыми был представлен лозунг «служить народу», благодаря которому целое молодое поколение отказалось от своих привилегий и превратилось в рабочих и крестьян, чтобы лучше выполнять политическую работу.

Смерть Мао и особенно возвышение Дэн Сяопина существенно изменили внутреннюю и внешнюю политику Китая, и это изменение было настолько шокирующим, что США было предложено сближение с Пекином, основа, на которой дипломатические отношения были окончательно установлены в январе 1979 г. Конкретным фактом было то, что Дэн Сяопин инициировал осуждение маоизма в Китае, в частности был осужден опыт Культурной революции и программа Большого скачка.¹⁰

¹⁰ Парадоксально, что сегодня ученые Китая и маоизма используют, без самой большой критики, официальную версию китайцев о

От возвышения Дэн Сяопина до ареста Абимаэля Гусмана,
лидера ПКП-СЛ

Возвышение Дэна было истолковано в Латинской Америке основными революционными организациями как процесс реставрации капитализма в Китае. Именно поэтому маоистское течение в регионе подтвердило свою лояльность Мао и дистанцировалось от официального Китая или, по крайней мере, от ориентации Дэна. Кроме того, 80-е гг. были золотым периодом Сендеро Луминосо, которая выступала против реформ, продвигаемых Дэном в Китае. Это означало, что большая часть решений о политической ориентации маоистских организаций была результатом рефлексии самих партий и их лидеров. С середины 70-х годов маоизм стал полностью автономным.

Эта ситуация была чрезвычайно сложной из-за политического подъема Сендеро Луминосо и гражданской войны в Центральной Америке, которая грозила перерасти в континентальный пожар, поскольку Куба усиливала свое влияние в регионе, а Соединенные Штаты, особенно под руководством Рональда Рейгана, пытались создать собственную вооруженную организацию: контраст и кроме того стимулировали действия крайне правых и их военизированные группы.

О политическом подъеме Сендеро Луминосо необходимо указать на несколько существенных фактов. В результате от акции, которая почти осталась незамеченной, — сожжения избирательной урны в отдаленном андском городке, до окружения Лимы был огромный путь, на котором Сендеро Луминосо показал очевидную способность проводить военные операции одновременно в различных районах страны. Перуанская и

маоизме, культурной революции, Большом скачке, предлагая апологетическое видение реформ, продвигаемых Дэн Сяопином.

иностранный пресса говорила о возможности прихода к власти сендеристов. В начале 90-х годов было много сомнений относительно будущего правительства Алана Гарсии (июль 1985-июль 1990), и они сохранялись даже в 1992 г., за несколько мгновений до ареста Абимаэля Гусмана. Однако решительное участие американских ведомств, кампания государственного террора огромных масштабов, кровавые действия Владимира Ильича Ленина Монтесиноса и, конечно, ошибки, допущенные самой ПКП-СЛ, привели к поражению этого повстанческого движения.¹¹

Вторым определяющим аспектом подъема Сендеро Луминосо была ставка на насилие. Выбор Сендеро варианта крайнего насилия вывел темы войны и террора в центр политических дебатов. Для сектора латиноамериканского маоизма военные и политические успехи сендеризма заставили думать, что небольшой группой решительных мужчин и женщин достаточно, чтобы начать народную войну. По этой причине в разных странах Латинской Америки появились организации, предложившие не только поддержку перуанской революции, но и начало своей вооруженной борьбы. В заявлениях этих групп учитывается влияние сендеризма в регионе¹². Однако повторение модели вооруженного

¹¹ Монтесинос был военным советником на протяжении 90-х годов и главой Национальной разведывательной службы Перу (SIN), ответственной за руководство войной против Сендеро. Он сам был арестован, потому что подкупил высший политический класс и оставил записи этих актов коррупции, кроме того, как позже стало известно, он создал международную сеть, через которую продал десять тысяч винтовок колумбийским партизанам FARC, а также был обвинен в преступлениях против человечности. – Degregori. 2000.

¹² “V Encuentro de Partidos y Organizaciones Marxista-Leninista-Maoístas de América Latina, 2016 ”
<https://www.defesanet.com.br/terror/noticia/24363/V-Encuentro-de->

восстания в 90-е гг., когда повстанческое движение потерпело неудачу, и когда не было ни международных, ни национальных условий для их развития, и ни одна организация не смогла соответствовать целям и задачам, что привело к провалу этих проектов. Другими словами, судьба этого сектора, который был частью маоистского течения, была связана с судьбой Сендеро, и провал президента Гонсало означал большое разочарование не только для РСР-SL, но и для всех других организаций.

В-третьих, перуанские события оказали огромное влияние на средства массовой информации на международном уровне. Со времен Кубинской революции и Сандинистской революции не было такого события, которое привлекло бы столько внимания со стороны международной прессы и ученых в США. Очевидно, что журналисты стали чаще посещать Андский мир с намерением получить из первых рук доступ к информации или получить доступ к «президенту Гонсало» или, по крайней мере, к тем, кто знал его или жил с ним¹³. Обширная библиографии этой темы свидетельствует об интересе США к Сендеро Луминосо.

В других странах региона маоизм был ослаблен процессами фрагментации, распада и отказа от своих основных достижений. Хорошим примером этого является Мексика. Там исчезли маоистские группы, решившие

[Partidos-y-Organizaciones-Marxista-Leninista-Maoistas-de-America-Latina/. El](#)

¹³ Тексты Карлоса Ивана Дегрегори, видного ученого Института перуанских исследований (IEP), который близко знал Абимаэля Гусмана, приобрели особую актуальность. Его самые известные работы: *El surgimiento de Sendero Luminoso. Ayacucho 1969-1979.* – Degregori, 1990; *Las rondas campesinas y la derrota de Sendero Luminoso.* – Degregori, 1996; и *Qué difícil es ser Dios. El Partido Comunista del Perú- Sendero Luminoso y el conflicto armado.* Degregori, 2011.

использовать оружие и принявшие фокистскую модель, открыто противоречащую традиционным маоистским представлениям о народной войне, а их лидеры были быстро убиты в ходе военных действий. Другие группы были преобразованы, что привело к появлению новых организаций, в том числе Партии Труда (*Partido del Trabajo – PT*), которая, однако, отказалась от всех теоретических и политических ссылок на маоизм¹⁴. Только те организации, которые объединились с низовыми католиками, которые исповедовали идеи «теологии освобождения» и которые начали политическую работу в штате Чьяпас, смогли сохраниться, породив Сапатистскую армию национального освобождения (*Ejército Zapatista de Liberación Nacional – EZLN*).

В других странах маоизм пережил трудный опыт, в частности репрессии, развязанные повстанческими организациями, которые преследовали их членов партии. В Колумбии *FARC* в середине 80-х гг. развязали террор против активистов Рабочего, независимого и революционного движения (*Movimiento Obrero, Independiente y Revolucionario – MOIR*), что ввергло эту организацию в глубокий кризис, приведший практически на грань исчезновения из-за ухода крестьян из-за давления

¹⁴ PT была основана под руководством бывшего маоистского лидера Альберто Анайя 8 декабря 1990 г. на основе самых разных организаций, таких как Народный комитет обороны Чиуауа, Народный комитет обороны Дуранго, Народный фронт борьбы Сакатекаса, Народный фронт «Tierra y Liberta» Монтеррея, Национальный союз сельскохозяйственных рабочих (*UNTA*), Национальный координатор "План де Айяла" и Движение независимых учителей. Однако ни программно, ни в своих действиях не проявляется наличие левой политики, тем более маоизма.

партизан. То же самое произошло в Перу, где члены РСР-Patria Roja были казнены членами Сендеро Луминосо.¹⁵

От конца Сендеро Луминосо до современности.

Арест Абимаэля Гусмана в 1992 г., когда это движение находилось в стадии стратегического равновесия, очень близкое к захвату власти, существенно изменил не только перуанский политический сценарий, но и ситуацию в латиноамериканском маоизме, начавшего стадию отката, после чего он так и не смог оправиться. Арест Гусмана означал не только поражение ПКП-СЛ, но и конец всего вооруженного опыта, потому что, хотя в джунглях Браема действовали остатки Сендеро Луминосо, претендовавший на преемственность политической и военной деятельности, правда заключается в том, что это была лишь изолированная группа, связанная с наркотрафиком. Мечты о создании подобных движений в других странах региона были быстро погашены, и дебаты внутри организаций, включая саму ПКП-СЛ, имели тенденцию признавать ошибки в политической и военной концепции сендеризма и невозможность повторения этой модели, поэтому они сосредоточились на требовании освобождения Абимаэля Гусмана.

Кроме того, к кризису сендеризма добавились последствия распада СССР, празднование V столетия открытия Америки (что дало необычайно сильный толчок индеанистскому движению), появление сапатизма в Чьяпасе и мирные процессы в Центральной Америке, которые создали политическую среду, в которой старое

¹⁵ Об этом событии см. докторскую диссертацию по истории Эктора Эрнана Диаса: «Кондоры, которые охотились на тигров бумаги. Сравнительная история маоизма во время холодной войны в Колумбии и Перу (1964-1993 гг.) – Díaz., 2022; Urrego. 2016.

повстанческое движение не знало как действовать, все эти явления показали глубокий кризис марксистско-ленинского проекта и левых в целом в Латинской Америке. Для традиционных коммунистических партий эти события привели к уходу их исторических членов партий, к политическому и идеологическому оцепенению, потому что они не знали, как реагировать на новую международную обстановку, и не было никаких объяснений распада Советского Союза. Для остальных левых также было невозможно продолжать развивать идеи и предлагать альтернативу, и им пришлось уступить пространство и организации прогрессизму, идентитаристским движениям, которые начали множиться на континенте.

Наконец, мы должны обратиться к историческому поражению рабочего класса в 90-е годы, который не смог противостоять неолиберальной гегемонии и стал свидетелем почти молчаливых ударов по государству всеобщего благосостояния, государственной пенсионной и медицинской системе и навязыванию гибкости трудового законодательства. Это поражение затронуло не только профсоюзное движение, но и самих левых. Трансформация крупнейшего течения колумбийского маоизма была драматической, поскольку тенденция заключалась в принятии позиций крайне правых и, в частности, тезисов и лозунгов Демократического центра Альваро Урибе Велеса. MOIR, который составлял основное маоистское течение, разделился в 1998 г. на Партию Труда Колумбии (Partido del Trabajo de Colombia – PTC) и MOIR, и с тех пор началась глубокая трансформация, сначала с переходом региональной организации Антиокии на сторону урибизма, затем диссидентство PTC во главе с Карлосом Вальверде сделало то же самое. И недавно процесс был повторен

МОИР под руководством Хорхе Робледо и Аурелио Суареса (на этот раз под именем Dignidad), поддержав на выборах урибистского кандидата в президенты Родольфо Эрнандесом, развязав бешеную кампанию против левого кандидата Густаво Петро и сегодня продолжают нападать не него со страниц журнала «Semana», рупора колумбийского фашизма.

Последним вопросом, который следует рассмотреть, является культуралистский, идентитаристский поворот социального и народного движения. Действительно, как и во многих странах произошел отказ от общих политических проектов, организаций и методов борьбы, а группы, партии, движения сосредоточились на специфических групповых требованиях, иногда и без связей с общей программой и другими требованиями. Сегодня действуют экологические, феминистские, индеанистские и ЛГБТ-группы, например, которые считают свои лозунги единственными значимыми и отвергают любую возможность поставить свои требования во второй ряд, чтобы позволить другим группам выразить свои идеи. Существует также отрицание политики как чешской центральной оси движения, отказ от создания общенациональных организаций и разработки программы социальных реформ, что порождает большую путаницу и препятствует политическим действиям, как это произошло в Чили, что привело к поражению плебисцита, который должен был ратифицировать новую конституцию.

Девяностые годы означали политическую неспособность противостоять национальным и международным изменениям и потерю того, что было накоплено за предыдущие десятилетия. Хотя маоисты не исчезли полностью, обычным делом была раздробленность организаций, рассредоточение их основных фронтов и отказ от многих их принципов

действия, особенно лозунга Народной войны и «служения народу». Картина сегодня очень сложная, и, безусловно, очень немногим маоистским партиям удастся пережить нынешнюю конъюнктуру.

Заключительный комментарий

Маоизм представляет собой одно из политических течений левых в Латинской Америке с наибольшей политической и символической автономией. Фактически с самого начала они дистанцировались от Китая и не подчинялись установкам международного коммунистического движения. Однако на первом этапе он уступил за редким исключением фокизму, что, по нашему мнению, объясняет провал многих маоистских организаций континента в 70-е годы.

В тех странах, в которых маоизму удалось консолидировать первые ядра, он разработал этический и политический проект, составляющий его главный вклад в левую политику континента, сводящийся к лозунгу «служить народу». Благодаря этому идеалу молодые люди переселились в сельскую местность или создали ячейки в промышленности, чтобы стать сельскохозяйственными поденщиками или рабочими, чтобы учиться у народа и организовывать у лучшему его жизнь снизу.

В 90-е годы слияние нескольких глобальных и региональных процессов, среди которых следует упомянуть распад СССР, поражение Сендеро Луминосо и неолиберальную гегемонию в регионе, привело к историческому поражению не только маоизма, но и левых и рабочего движения в целом. Это обстоятельство проявилось в потере членов партий, в расколах организаций, в отказе от работы в народных массах и в исчезновении самих партий. Нынешний рост

индентитарных движений усугубляет кризис левых и затрудняет политические действия по преодолению маоизмом или того, что от него осталось, этого исторического момента.

Библиография / Referencias

- Botton Beja F.* Los viajeros que se quedaron: extranjeros en la revolución china // Estudios de Asia y África, vol. XLII, núm. 2, mayo-agosto, 2007, pp. 371-400.
- Díaz H. H.* Los cóndores que cazaban tigres de papel. Una historia comparativa del maoísmo durante la Guerra Fría en Colombia y Perú (1964-1993). Morelia: Instituto de Investigaciones Históricas, 2022.
- Degregori C. I.* El surgimiento de Sendero Luminoso. Ayacucho 1969-1979. Lima: IEP, 1990.
- Degregori C. I.* Las rondas campesinas y la derrota de Sendero Luminoso. Lima: IEP, 1996.
- Degregori C. I.* La década de la antipolítica: auge y huida de Alberto Fujimori y Vladimiro Montesinos. Lima: IEP, 2000.
- Degregori C. I.* Qué difícil es ser Dios. El Partido Comunista del Perú- Sendero Luminoso y el conflicto armado. Lima: IEP, 2011.
- Rethinking Fanon. The Continuing Dialogue / Gibson N. C. (Ed.). New York: Humanity Books, 1999.
- Hernández Ortiz R. A.* Los orígenes del maoísmo en Colombia: La Recepción de la Revolución de Nueva Democracia 1949-1963. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia, Departamento de Historia, 2016.
- Lovell J.* Maoism a Global History. London: The Bodley Head, 2019

- Melgar Bao R.* El movimiento obrero latinoamericano: historia de una clase subalterna. México: Alianza Editorial Mexicana, 1989.
- Snow E.* Red Star Over China. New York: Random House, 1938.
- Snow E.* Journey to the Beginning. New York: Vintage Books, 1958.
- Snow E.* La China contemporánea: el otro lado del río. México: Fondo de Cultura Económica, 1965.
- Stern P.* Sendero Luminoso: an Annotated Bibliography of the Shining Path Guerrilla Movement, 1980-1993. Albuquerque: Salalm Secretariat / University of New Mexico, 1995.
- Urrego M. Á.* Movimiento estudiantil de 1971 y surgimiento del maoísmo en Colombia: una lectura en perspectiva global // Ciencia Política, 17(33), 2022, pp. 73-103.
- Urrego M. Á.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR /PTC (M). Bogotá: Maravallodid, 2016.
- V Encuentro de Partidos y Organizaciones Marxista-Leninista-Maoístas de América Latina” en <https://www.defesanet.com.br/terror/noticia/24363/V-Encuentro-de-Partidos-y-Organizaciones-Marxista-Leninista-Maoistas-de-America-Latina/>
- Velázquez Vidal U.* El poder viene del fusil. El Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano y su legado en el movimiento maoísta, 1969-1979. México: Libertad Bajo Palabra, 2022.
- Wilson D. Chou.* The History of Zhou Enlai, 1898-1976. London: Hutchinson, 2007.